

ском воеводу, Бенедикта и «яша Романа в бане мыющихся и посла и в Угры». В 1210 г. Роман убежал из Венгрии в Галич, галичане послали его к брату Владимиру в Путивль, говоря: «согрешихом перед вама». Воеводу Бенедикта изгнали, и в Галицкой земле село уже четверо Игоревичей: Владимир — в Галиче, Роман — в Звенигороде, Святослав — в Перемышле,⁹² а в Тереховле — Изяслав Владимирович, по матери внук Кончака, ему было уже 24 года. Другого сына Всеволода Владимир послал к королю Андрею с дарами. Князьям пришлось вести борьбу с мятежными боярами, как раньше Роману Мстиславичу. Они избili их до пятисот, говорит Ипатьевская летопись. Тогда оставшиеся бояре попросили короля Андрея дать им Данила Романовича, которому было лет 10—12, чтобы освободить их от Игоревичей. Напротив, Звенигород, в котором сидел Роман Игоревич, упорно защищался. Роману пришли на помощь половцы и с ними его племянник Изяслав, внук князя Игоря и Кончака. Однако когда Роман решил покинуть Звенигород, его взяли в плен в Шумске. Владимир Игоревич с сыном бежали из Галича, и Данила торжественно посадили на стол в соборной церкви в Галиче. Взят был в плен и младший брат Ростислав Игоревич, раньше не упомянутый; нам неизвестно, на каком столе он сидел в Галицкой земле. Трех пленных князей повесили в Галиче в сентябре 1211 г. Это единственный случай такой расправы с князьями в русской истории.

Так бесславно кончилось княжение Игоревичей в земле их деда Ярослава Осмомысла. Несомненно одно: все они были сыновьями Евфросинии, и другой жены у Игоря не было.

Может встать вопрос: почему Ярославна не упоминает о сыне Владимире в своем плаче? На этом основании некоторые комментаторы утверждают, что она была его мачехой. Однако ответ прост: она особенно беспокоится о муже, услышав, что у него несколько ран («утру князю кровавые его раны», призыв «за раны Игоревы».)⁹³ О Владимире же она знает, что он не ранен, что он находится у невесты, ему хорошо, о нем волноваться нечего.⁹⁴ Потому весь ее плач посвящен любимому мужу и его погибшему войску.

Мы считаем, что у Игоря и Ярославны было пять сыновей — Владимир, Роман, Олег, Святослав и Ростислав⁹⁵ — и дочь, выданная в 1190 г.

⁹² Второй сын князя Игоря, Олег (родившийся в 1174 г.), не упоминается в галицких событиях. Надо полагать, что он остался сидеть в Курске. Именно в битве на Калке 1223 г. отмечена храбрость князя Олега курского. Татищев, имевший более полный вариант Киевской летописи за XIII в., рассказывает под 1226 г.: «Олег Игоревич Курский, возвратясь от Калки с малым войском и видя Чернигов без князя, ибо он был старейший во граде, занял оный» (История..., т. III, стр. 443), но затем уступил его Михаилу Всеволодичу. Участвовал ли Олег Игоревич в походе 1185 г. (11 лет от роду), неясно. Летопись его не упоминает, отмечая лишь участие Владимира из Путивля и Святослава из Рильска; во фразе «и с нима два молодая месяца, Олег и Святислав» Р. О. Якобсон считает эти личные имена позднейшей ошибочной припиской и вычеркивает их из текста «Слова» (La Geste..., стр. 27 и 58). См.: Н. К. Гудзий. Хрестоматия, стр. 65, прим. 6.

⁹³ Ипатьевская летопись говорит: «уязвиша Игоря в руку и умрѣвиша шююцю его» (Летопись по Ипатскому списку, стр. 433).

⁹⁴ Можно полагать, что дети Игоря и Кончака были давно сосватаны. После битвы Кончак «на полчищи поручися по свата Игоря, зане бысть ранен», значит они уже считались сватами. Еще в 1180 г. Кончак приходил на помощь Игорю против Рюрика Ростиславича, и после неудачи Игорь «так с Кончаком въскочивша в лодью, бежа на Городець к Чернигову» (Летопись по Ипатскому списку, стр. 421). Возможно, что они тогда уже обручили своих детей.

⁹⁵ Екатерина II указывает у Игоря шесть сыновей: Владимира, убит в Галиче в 1212 г., Ольга-Павла, Святослава, Глеба (без всяких данных), Романа, убит в Галиче в 1212 г., и Изяслава, убит в 1224 г. (?). Ростислава она не знает, и вообще ее сведения неточны («Записки...», стр. 159—160).